Сначала Нарцисса задумалась, как Астория должна была взять ее, поскольку у нее не было члена, который она могла бы засунуть себе в горло и заставить ее заткнуться. Затем ее бедра начали двигаться, и Нарцисса поняла, что он имел в виду. Она пошевелила бедрами, покачала ими перед лицом Нарциссы и повернула голову, чтобы потереться о нее так, как ей хотелось. И, конечно же, клятва все еще заставляла Нарциссу делать все возможное, учитывая ее нынешний уровень мастерства. Когда она поняла, что Астории нравится чувствовать, как ее щеки и нос соприкасаются с ней, она сделала больше, даже не заставляя себя руками. Ее язык продолжал исследовать, и как только она обнаружила, что стоны молодой блондинки стали громче, когда ее язык коснулся клитора, она начала сосредотачиваться на нем.

Как ни унизительно это было, Нарцисса изо всех сил старалась угодить невестке своим ртом. В глубине души она уже надеялась, что к концу уик-энда сможет поменять их роли, и как только стимуляция пройдет и ее мозг сможет вернуться к нормальному состоянию, она немедленно начнет придумывать способы манипулировать Гарри, чтобы заставить его сделать именно это. Однако сейчас он был слишком сосредоточен на том, чтобы попытаться пройти через эту напряженную ситуацию.

Если и было что-то, что помогло ей отвлечься от того факта, что капризная и неверная жена Драко прижималась лицом к ее промежности и заставляла лизать ее, так это то, что большой член Гарри Поттера делал все возможное, чтобы заставить ее подчиниться. Нарцисса поняла, что до сегодняшнего дня ее никогда по-настоящему не трахали. У нее был секс, да, и иногда у нее даже был хороший секс, но ее никогда не трахали. Гарри показывал ей что-то новое, что-то горячее и жестче, и ей это нравилось. Переход от многолетнего сексуального бездействия прямо к этому был огромным сдвигом, но Нарцисса была чрезвычайно счастлива.

В этом дне не было ничего, что шло бы так, как планировала Нарцисса, и даже планы, которые она строила на лету, когда все рушилось, не складывались. Она не вернула Асторию, она не прекратила их роман, она не смогла убедить Гарри позволить ей занять место Астории, и она даже не заставила его дать ей клятву на что-то большее, чем выходные.

Даже ее попытки удивить его своим выступлением не увенчались успехом, потому что она была единственной, кто был впечатлен и ошеломлен происходящим. Она не ожидала, что его член будет таким чертовски большим или что он будет так жестко трахать ее, и она никогда не верила, что это может быть так приятно. Между грубым траханьем, в котором она нуждалась в течение многих лет и получала, наконец, и грубым, требовательным способом, которым Астория дергала ее за волосы и заставляла лизать, Нарцисса просто делала все возможное, чтобы не отстать и сохранить как можно больше своего здравомыслия. Там будет время для последующего мышления ; пора вернуться к работе, чтобы убедиться, что он хочет продолжать встречаться с ней после того, как эти выходные закончатся. А пока ей оставалось только плыть на волне и наслаждаться ею.

Нарцисса так привыкла сама заботиться о своих оргазмах, что кульминация, честно говоря, застала ее врасплох. Это был не первый раз, когда мужчина заставлял ее кончать своим членом, но это никогда не было настолько интенсивным. Пальцы ее ног подогнулись, руки крепко вцепились в простыни под ней, и все ее тело затряслось, когда ее сотряс самый большой, самый взрывной оргазм в ее жизни. Она бы застонала или закричала, если бы могла, но ее лицо все еще было прижато к киске Астории. Стоны помешали бы ей выполнить требование мужчины, которому она поклялась служить в эти выходные, поэтому она

сдерживала свои оргазмические крики и продолжала двигать языком из стороны в сторону по клитору Астории.

Руки Астории крепче схватили ее за волосы, и она начала громко стонать, так что она была уверена, что делает что-то правильно. Впрочем, ей не пришлось долго думать об этом, потому что то, что происходило на другом конце провода, было невозможно игнорировать. Член Гарри перестал толкаться, а затем он полностью вышел из нее. Мгновение спустя она почувствовала, как он начал кончать на ее голую задницу. Судя по ощущениям, ее тоже было довольно много; она не могла припомнить, чтобы оргазм какого-нибудь мужчины длился так долго. Некоторые из них даже приземлились ей на спину, к ее большому удивлению.

Это было самое горячее, самое неистовое переживание в жизни Нарциссы, а потом все внезапно закончилось. Ей потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что все закончилось, что член Гарри больше не трахал ее, а руки Астории больше не теребили ее волосы. Жар исчез, и на его месте появилось удивительное количество нежности.

-Давай приведем тебя в порядок, - сказал Гарри. Он уже смыл с нее всю грязь, но теперь снова взял ее на руки и понес в ванную. - Как ты смотришь на то, чтобы я приготовила тебе ванну?"

Нарцисса была слишком сонной, чтобы ответить, поэтому она просто улыбнулась и кивнула ему в шею. Ни один из них не заметил, как глаза Астории впились им в спину.

--

- Почему ты так добр к ней?"

Астория видела, что Гарри был удивлен вопросом, которым она поприветствовала его, как только он уложил Нарциссу в ванну и вернулся в спальню. Она все еще была обнажена и все еще не чувствовала его член внутри себя сегодня вечером, но секс сейчас не был у нее на уме.

- Что вы имеете в виду?" - спросил он.

-Она дала тебе клятву, как и я, - заметила она. - Я думал, это означает, что ты будешь обращаться с ней так же, как со мной в самом начале. Но это не так."

- Ты пропустил ту часть, где я трахал ее лицо, или заставил ее съесть тебя, когда я трахнул ее?" - саркастически заметил Гарри. Она тут же покачала головой.

"Это не то, что я имею в виду. Я говорю не о сексе, а обо всем остальном. Ты дал ей так много шансов отступить; даже после того, как она дала клятву, ей практически пришлось заставить тебя начать ее использовать! Почему ты не обращался с ней так, как со мной? Почему ты был так мил с ней потом, после ванны и всего остального?"

-Потому что она вспотела и нуждалась в ванне, - медленно произнес он. - Не понимаю, в чем тут дело."

- Сколько раз ты оставлял меня связанной на несколько часов со спермой на лице? - Ты, черт возьми, не рисовал для меня никаких ванн, особенно в мой первый день! Что делает ее другой?!" Его сострадание к Нарциссе беспокоило ее, и даже то, что это беспокоило ее, беспокоило ее тоже.

- Ладно, во-первых, ты не обманываешь меня, притворяясь, что тебе не нравится, когда тебя связывают или используют подобным образом, - сказал он. - Можешь отрицать это сколько угодно, но мы оба знаем, как реагирует твое тело, когда все становится жестче." Она скрестила руки на груди и уставилась на него, не в силах отрицать это, но и не желая признаваться. - А почему я отношусь к ней иначе, чем к тебе, кроме того очевидного факта, что тебе нравится, когда тебя используют? Формально вы оба можете быть под клятвой, но вы дали эту клятву по разным причинам. Я не наивна; я знаю, что она пытается манипулировать ситуацией в своих интересах. Но в конце концов она дала клятву, потому что хотела быть здесь, каковы бы ни были ее причины. Ты поклялся, что клятву держаться подальше от Азкабана. Ты можешь наслаждаться тем, что мы делаем большую часть времени, но ты здесь потому, что ты должен быть, а не потому, что ты этого хочешь."

Я тоже хочу быть здесь! Если бы Гарри сформулировал это как вопрос и потребовал ответа, это было бы то, что ее клятва заставила дать. Это все равно вертелось у нее на языке, честная правда грозила вырваться наружу. И это была правда. Как бы это ни началось, нельзя было отрицать, что именно здесь она хотела быть. Это было хреново и неправильно; у нее был муж, и Гарри Поттер активно невзлюбил ее и использовал для собственного удовольствия и развлечения. Ей не должно нравиться быть с ним; когда Нарцисса вызвалась принести ему свою клятву и занять место его любовницы, она должна была быть только за. Ей следовало бы ухватиться за возможность освободиться от этой клятвы, но она уже давно миновала этот момент. Она думала, что Гарри понял это; он без труда определял, когда она возбуждена или удовлетворена, и, конечно, он не забыл ее раздражение и собственнические чувства, когда он трахнул эту шлюху Ромильду Вейн. Неужели он не понимает, что независимо от того, как все это началось, несмотря на то, как он проникал ей под кожу и иногда приводил ее в бешенство, именно здесь она хотела быть?

Ее гордость была единственным, что удерживало ее язык на расстоянии, но она не знала, выдержит ли он. Как ни унизительно было бы для нее признаться, что она не хотела отпускать их, ну, что бы это ни было, желание выпалить правду было почти непреодолимым. Она вполне могла бы это сделать, если бы их не прервали.

-Ах, это было великолепно!" - спросила Нарцисса. Одно полотенце было обернуто вокруг ее тела, а другим она вытирала влажные волосы. - Спасибо за ванну, Гарри, это как раз то, что мне нужно. Вы поистине любезный хозяин." Астории хотелось стереть эту улыбку с ее лица. Предоставь Нарциссе испортить этот момент точно так же, как она испортила остаток ночи.

-Особенно учитывая, что тебя не пригласили, - сказал он, ухмыляясь Нарциссе. - Но я рада, что ты пришел. Я знаю, что вы не получили того, что искали, но я очень рад, что вы здесь."

- Держу пари, что так оно и есть, - сказала Нарцисса, одарив его страстной улыбкой. - Не могу дождаться, чтобы увидеть, как пройдет остаток этого уик-энда, мастер."

Астория могла бы рассмеяться ей в лицо, если бы не была так раздражена. Кого эта высокомерная сука обманывает? Она едва справилась с этим первым трахом, не упав в обморок. Она и близко не подходила к уровню Астории и собиралась доказать это к концу уик-энда.

Возможно, Гарри не мог понять, что она чувствует; Астория и сама не понимала всего этого, или почему она становится такой территориальной, когда дело касается его. Но она сделает все, чтобы он помнил, что есть только одна женщина Малфоя, способная не отставать от него.

http://tl.rulate.ru/book/3342/79333